

Изменение количества удельных поселений в Шенкурском уезде Архангельской губернии в 1797–1863 годах

П. П. Котов

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
kotovpetr55@mail.ru

Аннотация

На основе делопроизводственных документов из фондов Российского государственного исторического архива и Российского государственного архива Древних актов исследуется изменение количества сел и деревень в удельных приказах и волостях Шенкурского уезда Архангельской губернии. Выявлено, что в уезде в 1797–1863 гг. исчезло 201 название поселений, в том числе 61 – между V–VIII ревизиями, оставшееся большинство – между VIII–X ревизиями. Сокращение поселений представляло довольно сложное явление. Оно включало в себя запустение деревень, главным образом, до начала 1930-х гг. и основание незначительного числа новых поселений. Однако основная часть названий деревень исчезла в ходе слияния нескольких деревень (от двух до четырех) в одно поселение, как правило, село. Наблюдалась и противоположная тенденция – разделение деревень на два поселения, что влекло за собой появление новых селений. Тем самым сокращение количества удельных поселений очень часто влекло за собой не их запустение, а исчезновение лишь названий. Характеристика сокращения удельных поселений в Архангельской губернии существенно отличалась от подобного в других губерниях России.

Ключевые слова:

удельные приказы, удельные волости, удельные селения, изменение количества деревень, запустение селений, слияние деревень, разделение селений, основание деревень

Удельная собственность и категория удельных крестьян были оформлены в России 5 апреля 1797 г. на базе дворцовой собственности [1, 2]. Удельные поселяне составили третью по численности группу сельского населения страны, доход с которых должен был составлять основу личного содержания главы государства, его семьи и дворцов. При этом демографические характеристики государственных и помещичьих крестьян изучены более основательно, нежели удельных поселян. В немногочисленных исследованиях в отношении демографических характеристик дореволюционные и советские историки обращали

Change in the number of appanage settlements in the Shenkursk uyezd of the Arkhangelsk province in 1797–1863

P. P. Kotov

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS
Syktyvkar
kotovpetr55@mail.ru

Abstract

On the basis of office documents from the funds of the Russian State Historical Archive and the Russian State Archive of Ancient Acts, the change in the number of villages in the appanage group of volosts (Prikaz) and volosts of the Shenkursk uyezd of the Arkhangelsk province is investigated. It was revealed that 201 names of settlements disappeared in the uyezd in 1797–1863, including 61 between the V – VIII revisions, the remaining majority – between the VIII–X revisions. The reduction of settlements was a rather complicated phenomenon. It included the desolation of villages, mainly until the early 1930s, and the establishment of a small number of new settlements. However, most of the village names disappeared during the merger of several villages (from two to four) into one settlement, usually into a village. The opposite trend was also observed – division of villages into two settlements, which led to the emergence of new villages. Thus, the reduction in the number of appanage settlements very often entailed not their desolation, but the disappearance of only names. The characteristics of the reduction of appanage settlements in the Arkhangelsk province differed significantly from those in other provinces of Russia.

Keywords:

appanage group of volosts (Prikaz), appanage volosts, appanage villages, change in the number of villages, desolation of villages, merger of villages, division of villages, founding of villages

внимание на численность удельных крестьян [3, 4]. Подобное характерно и для трудов, в которых отображается история удельных селян в регионах страны [5–7], в том числе по Европейскому Северу России [8]. Лишь в единичных трудах затрагиваются вопросы динамики количества удельных селений в 1797–1863 гг. [9].

В указанных и других исследованиях не анализировались, например, вопросы изменения количества удельных сел и деревень как в целом по стране, так и по регионам. В последних в 1797 г. было сформировано девять удельных экспедиций, в рамках которых объединялись

удельные крестьяне нескольких губерний. Так, удельная собственность и крестьяне Архангельской и Вологодской губерний оказались соединены в составе Архангельской удельной экспедиции.

В 1808 г. удельное управление претерпело существенное преобразование. В регионах сформировали 34 удельные конторы (имения) и удельные отделения, которые охватывали, как правило, удельные владения и крестьян конкретных губерний. В течение времени эти региональные подразделения иногда претерпевали изменения. Например, в 1859 г. Архангельская и Вологодская удельные имения были соединены в рамках Вельского имения (конторы).

Материалы рис. 1 наглядно свидетельствуют, что в Архангельской губернии владения императорской семьи и, соответственно, удельные крестьяне оказались сосредоточены на юге региона, в Шенкурском уезде, где представляли абсолютное большинство крестьянства.

Рис. 1. Карта удельных приказов и волостей Шенкурского уезда Архангельской губернии в 1808–1850 годах (автор: П. П. Котов).

Условные обозначения. Благовещенский приказ – 1 Нижнепуйская в.; Усть-Паденский приказ – 2 Усть-Пуйская в., 4 Усть-Паденская в., 5 Шелашская в.; Великониколаевский приказ – 3 Федоровская б., 6 Исаковская б., 7 Есиповская б., 8 Котажские дер., 9 Васильевская б., 10 Ивановская б., 11 Усть-Тарнянские дер.; Предтеченский приказ – 12 Сметанинская в., 13 Химаневская в.; Усть-Важский приказ – 14 Корбальская в., 15 Прилуцкая в.

Fig. 1. Map of appanage group of volosts (Priказ) and volosts of the Shenkursk Uyezd of the Arkhangelsk region in 1808–1850 (author Kotov P. P.)

The numbers indicate: Blagoveshchensk group of volosts (Priказ) – 1 Nizhnepuiskaya volost; Ust-Padensk group of volosts (Priказ) – 2 Ust-Puiskaya volost, 4 Ust-Padenskaya volost, 5 Shelashskaya volost; Velikonikolaev group of volosts (Priказ) – 3 Fedorovskaya volost, 6 Isakovskaya volost, 7 Esipovskaya volost, 8 Kotazhsky villages, 9 Vasilyevskaya volost, 10 Ivanovskaya volost, 11 Ust-Tarnyansky villages; Predtechensk group of volosts (Priказ) – 12 Smetaninskaya volost, 13 Khimanevskaya volost; Ust-Vazhsk group of volosts (Priказ) – 14 Korbalskaya volost, 15 Prilutskaya volost.

В 1797–1863 гг. удельные поселяне представляли более 95 % сельского населения Шенкурского уезда [10–21]. Отметим, что в рассматриваемый период границы названного уезда не изменялись в отличие от границ соседних Вельского и Кадниковского уездов Вологодской губернии [22]. По сравнению с удельной деревней Вологодской губернии в Архангельской губернии не было также расширения удельных владений за счет покупок земель и крестьян у частных владельцев [23–24]. Правда, в 1830–1860-х гг. в обеих губерниях удельные угодья расширились за счет переданных от казны лесных владений, что не влияло на количество удельных селений [25].

С 1797 г. на низовом уровне удельные крестьяне Шенкурского уезда были объединены в рамках семи удельных приказов, один из которых – Борецкий – располагался на территории Архангельской и Вологодской губерний. В 1808 г. изменения в управлении затронули и низовой уровень. В Шенкурском уезде сформировали шесть приказов (см. рис. 1). При этом, бывшие селения Борецкого приказа вошли в Кургоминский приказ. В дальнейшем границы удельных приказов не менялись, за редким перечислением единичных удельных поселений из одного приказа в другой.

Выявленные материалы о составе удельных сел и деревень позволяют определить территории и состав удельных поселений по приказам на сопоставимом уровне за весь период существования удельных крестьян. В табл. 1 именно так и зафиксированы составы удельных сел и деревень по приказам с 1797 по 1850 г., имея в виду условный характер границ приказов за 1797–1808 гг.

В свою очередь удельные приказы разделялись на более мелкие объединения деревень. Они представляли из себя общины-волости, внутри которых нередко (не всегда) существовали и простые, деревенские общины. Общины в удельной деревне Севера действовали на принципах сельского самоуправления, в основе которого лежали решения деревенских или, соответственно, волостных сходов, в которых принимали участие только хозяева дворов. Впрочем, на таких же принципах первоначально функционировали и удельные приказы. После 1808 г. в деятельность

приказов стало вмешиваться удельное ведомство путем введения норм, ограничения прав сельских сходов, регламентации их проведения и работы выборных приказных «начальников».

Подобные действия удельной администрации в отношении волостей-общин оказались менее существенными. Заметим, что общины сложились в течение нескольких веков, прежде всего в силу решения определенных хозяйственных вопросов, «справедливого» распределения земельных угодий, выплаты денежных податей и выполнения натуральных повинностей. В Шенкурском уезде объединения селений имели различные названия: боярщины, волости, деревни, приходы, слободки, что и отражено в материалах прилагаемой карты (см. рис. 1). Эти наименования являлись обыденными уже в XVII в. [26] и были зафиксированы, например, по «Ландратской переписи Подвинской четверти Важского уезда 1717 года» [27]. После оформления удельных владений чиновники стремились внедрить единое общее название – волость. Но и после 1808 г. этот общий термин в отношении сложных общин, хотя и ограничил, но так и не вытеснил другие обозначения сложных общин даже в административных документах, не говоря о материалах из крестьянской среды. Однако в предлагаемой статье, в том числе в табл. 2, считаем возможным и уместным употребление общего термина «волость» для обозначения указанных групп селений.

К концу XVIII в. в Шенкурском уезде существовало 58 дворцовых волостей. В ходе оформления удельных приказов некоторые волости оказались разделены. Сложно однозначно утверждать, что это было сугубо административное, навязанное решение удела. Вероятно, разделение явилось и результатом практики функционирования волостей в течение предыдущих десятилетий. Так или иначе некоторые крупные волости разъединились и появились новые волостные объединения. Так, Федоровская волость разделилась и ее основная часть осталась в Великониколаевском приказе и сохранила свое название. Другая группа деревень отошла к Усть-Паденскому приказу и после 1808 г. стала называться Шелашской волостью. В Великониколаевском приказе вышедшие из Ямскогорской волости одна группа селений образовала Котажские деревни (волость), другая – Усть-Тарнянские деревни (волость). Основная часть Ямскогорской волости соединилась с Усть-Сюмскими деревнями и образовали единую волость в составе Предтеченского приказа. Наряду с ними, существовавшая на северо-востоке Шенкурского уезда Ростовская волость в 1797 г. была поделена между Усть-Важским и Кургоминским приказами. Тем самым при создании уделов в Шенкурском уезде считалось 61 общинное объединение.

В 1808 г. в Шенкурском уезде в ходе преобразований и перераспределения волостей Ростовская волость вновь оказалась объединена в рамках Усть-Важского приказа и в уезде стало 60 волостей, что и зафиксировано на рис. 1 и табл. 2. В материалах последней отражены и последующие изменения волостного состава удельных владений Шенкурского уезда. По нашему мнению, эти изменения оказались частью политики попечительства [28]. В ее ходе, например, вводилась общественная запашка [29], ограничивалось отходничество [30] и предпринимались некоторые другие меры.

В рамках политики попечительства вполне укладывалось стремление удела «рационализировать» волостную систему. В результате в 1850 г. в Усть-Паденском приказе оказалась расформирована Крюковская волость, два селения которой были включены в Ровдинскую волостью Благовещенского приказа и две деревни – в Усть-Пуйскую волость Усть-Паденского приказа [16, л. 13, 16]. В Усть-Важском приказе на основе прежних четырех самостоятельных волостей были образованы Слободско-Осиновская и Шилинско-Прилуцкая волости. В Кургоминском приказе вместо Осерецкой и Зарецкой волостей создается Топецкая волость. Особенно существенными изменения оказались в Великониколаевском удельном приказе, где не только были расформированы пять волостей, создана новая Никольская волость, но и почти все волости изменили состав селений. По сути при сохранении прежних названий в приказе были сформированы новые по составу волости. По итогу, после 1850 г. в Шенкурском уезде стали фиксироваться 52 удельные волости (табл. 2).

В 1797–1863 гг. в Шенкурском уезде более существенные изменения, чем на волостном уровне, произошли в количестве удельных сел и деревень. Данные табл. 1 показывают, что с V (1795) по X (1859) ревизии количество удельных селений в уезде сократилось с 1060 до 859, или 29 %. При этом, во временной отрезок между V и VIII (1834) ревизиями перестала упоминаться 61 удельная деревня (5,8 %), тогда как между VIII–X ревизиями – 140 деревень (14,0 %).

Таблица 1

Изменение количества селений в удельных приказах Шенкурского уезда
Архангельской губернии

Table 1

Change in the number of villages in the appanage group of volosts (Priказ) of the Shenkursk uyezd of the Arkhangelsk province

Приказы	Количество селений					
	V ревизия	VIII ревизия		X ревизия		
		абс.	% от V ревизии	абс.	% от VIII ревизии	% от V ревизии
Благовещенский	182	158	86,8	155	98,1	85,2
Усть-Паденский	153	150	98,0	138	92,0	90,2
Великониколаевский	199	182	91,5	169	92,9	84,9
Предтеченский	183	180	98,4	148	82,2	80,9
Усть-Важский	140	138	98,6	108	78,3	77,1
Кургоминский	203	191	94,1	141	73,8	69,5
Всего в Шенкурском уезде	1 060	999	94,2	859	86,0	81,0

Источники: [10–21].

Sources: [10–21].

Причины изменения количества удельных селений
в Шенкурском уезде Архангельской губернии в 1797–1863 годах

Таблица 2

Reasons for the change in the number of appanage settlements in the Shenkursk uyezd
of the Arkhangelsk province in 1797–1863

Table 2

Волости, приказы	Количество удельных селений							
	V реви- зия	1797–1833 гг.		VIII реви- зия	1834–1863 гг.			X реви- зия
		Исчезло; основано	Изменено		Исчезло; основано	Изменено	Переве- дено	
Благовещенская	40	-3	-	37	-2	6 в 2	-	31
Воскресенская	66	-14	2 в 1	51	+3	6 в 3	-	51
Нижнепуйская	12	-	-	12	-	2 в 1	-	11
Попонаволоцкая	22	-1	2 в 1	20	-	-	-	20
Пуйская	27	-1	-	26	-	4 в 2	-	24
Ровдинская	15	-2	2 в 1	12	-	2 в 1	+7	18
Благовещенский приказ	182	-21	6 в 3	158	-2; +3	20 в 9	+7	155
Верхопаденская	9	-	-	9	-	-	-	9
Верхосуланская	13	-	-	13	-	-	-	13
Крюкова	4	-	-	4	расформирована		-4	-
Паденская	34	-2	-	32	-	2 в 1; 1 на 2	-	32
Суланская	20	-	-	20	-	-	-	20
Усть-Паденская	29	-	-	29	-1	2 в 1	-	27
Усть-Пуйская	15	-1	-	14	-1; +1	-	-5; +2	11
Шелашская	13	-	-	13	-	6 в 3	-	10
Шеренская	16	-	-	16	-	-	-	16
Усть-Паденский приказ	153	-3	-	150	-2; +1	10 в 5; 1 на 2	-9; +2	138
Афонасовская	15	-2	-	13	-	7 в 3	-6; +16	19
Васильевская	22	-	4 в 2	20	расформирована		-20	-
Верхоледская	10	-	-	10	-	-	-	10
Володимирская	13	-1	2 в 1	11	-	4 в 2	+14	23
Груздовская	21	-	-	21	-	8 в 3; 1 на 2	+2	19
Едемская	17	-2	-	15	-	4 в 2	-10; +16	19
Есиповская	8	-	-	8	расформирована		-8	-
Ивановская	10	-3	-	7	расформирована		-7	-
Исаковская	10	-1	-	9	расформирована		-9	-
Котажская	5	-	-	5	-	-	+1	6
Никольская	создана в 1850 г.						+22	22
Нижнедемская	7	-2	-	5	расформирована		-5	-
Тарнянская	19	-	2 в 1	18	-	-	-	18
Труфановская	21	-1	-	20	-	-	-14; +5	11
Усть-Тарнянская	3	-	-	3	-	-	+3	6
Федоровская	18	-1	-	17	-	4 в 2	-2; +3	16
Великониколаевский приказ	199	-13	8 в 4	182	-	27 в 12; 1 на 2	-81; +82	169
Кицкая	14	-	-	14	-	4 в 2; 1 на 2	-	13
Предтеченская	42	-	-	42	-	18 в 9	-	33
Сметанинская	12	-	-	12	-	-	-	12
Усть-Сюмская	27	+1	4 в 2	26	-	8 в 4	-	22
Химаневская	15	-1	-	14	-	9 в 3	-	8
Шеговарская	30	-	-	30	+1	6 в 3	-1	27
Ямскогорская	43	-1	-	42	-	15 в 6	-	33
Предтеченский приказ	183	-2; +1	4 в 2	180	+1	60 в 27; 1 на 2	-1	148
Березницкая	4	-	-	4	-	3 в 1	-	2
Ваенская	8	-	-	8	-	6 в 3	-	5
Конецгорская	43	-	-	43	-	9 в 4	+1	39

Конечно, по удельным приказам указанные показатели значительно отличались. Наиболее отрицательные данные наблюдались в Кургоминском приказе, в котором между V–X ревизиями перестало упоминаться 62 удельных селения, или 30,5 %. В этом приказе основная доля сокращений, на 50 деревень, или 26,2 %, пришлась на период с VIII по X ревизии. С V по X ревизии несколько меньше исчезло наименований деревень в Усть-Важском приказе – 32, или 22,9 %, и Предтеченском приказе – на 35 названия, или 19,1 %. По большинству приказов, как и в целом по удельной деревне Шенкурского уезда, основная часть деревень сократилась между VIII–X ревизиями, что заметно меньше, чем в период с V по VIII ревизии. Однако и в этом отношении были исключения по двум приказам. Так, в Благовещенском приказе между V–VIII ревизиями количество деревень уменьшилось на 13,2 %, тогда как между VIII–X ревизиями – всего на 1,9 %, в Великониколаевском приказе соответственно – на 8,5 и 7,1 % (см. табл. 1).

Следует отметить еще один факт – в Шенкурском уезде доля сокращений количества удельных селений возрастала с юга на север. Иными словами, чем северней располагался удельный приказ, тем большая часть названий селений исчезла (см. рис. 1 и табл. 1).

Понятно, что многие показатели по волостям Шенкурского уезда в основном отражали общую тенденцию сокращения удельных деревень, о чем свидетельствуют материалы табл. 2. Так, между VIII–X ревизиями в Предтеченской волости одноименного приказа исчезло 21,4 % названий деревень, в Ростовской волости Усть-Важского приказа – 25,0 %, в Верхнеборецкой волости Кургоминского приказа – 26,3 % названий.

С другой стороны, с V по X ревизии сохранились поселе-

Корбальская	10	-1	-	9	-	4 в 2		7
Осиновская	11	-	-	11	-	7 в 3		12
Слободская	6	-	-	6	-1	-	объединены	10
Прилуцкая	7	-	-	7	-	2 в 1		
Шилинская	4	-	-	4	-	-	объединены	4
Пянская	8	-	-	8	-	7 в 3		
Ростовская	20	-	-	20	-	7 в 3	-1	15
Усть-Ваенская	5	-	-	5	-	2 в 1; 1 на 2		5
Усть-Важская	11	-1	-	10	-	5 в 1		6
Чажестровская	3	-	-	3	-	2 в 1; 1 на 2		3
Усть-Важский приказ	140	-2	-	138	-1	54 в 23; 2 на 4	-1; +1	108
Верхнеборецкая	41	-	-	41	-	20 в 9; 1 на 2	-1	30
Нижнеборецкая	22	-	-	22	-	13 в 6; 1 на 2	+1	17
Заостровская	21	-	-	21	-	6 в 2	-	17
Осерецкая	18	-3; +1	2 в 1	15	-	20 в 9	Топецкая в.	24
Зарецкая	24	-2	4 в 2	20	-			
Кургоминская	20	-1	-	19	-	4 в 2	-	17
Селецкая	16	-	-	16	-	11 в 4	-	9
Троицкая	28	-4	-	24	-1	11 в 5	-	17
Тулгаская	13	-	-	13	-	4 в 1	-	10
Кургоминский приказ	203	-10; +1	6 в 3	191	-1	89 в 38; 2 на 4	-1; +1	141
Всего в Шенкурском уезде	1 060	-51; +2	24 в 12	999	-6; +5	260 в 114; 7 на 14	-93; +93	859

Источники: [10–21].

Sources: [10–21].

ния в Верхосуланской, Суланской и Шеренской волостях Усть-Паденского приказа, в Верхоледской волости Великониколаевского приказа и Сметанинской волости Предтеченского приказа. Наряду с ними в результате запустения, разделения и соединения деревень их число осталось неизменным в Попонаволоцкой волости Благовещенского приказа и Усть-Ваенской волости Усть-Важского приказа. За счет перераспределения селений в некоторых волостях количество деревень даже увеличилось. В частности, по Великониколаевскому приказу между V–X ревизиями число поселений в Едемской волости возросло на 11,8 %, Афонсорвской – на 26,7, Груздовской – на 76,9 и в Усть-Тарнянской волостях вовсе удвоилось.

Однако данные табл. 2 имеют важное значение и для понимания глубинных изменений в количестве поселений и употребления термина «исчезновение названий деревень (поселений)». Конечно, в удельной деревне Шенкурского уезда действительно наблюдалось запустение деревень, прежде всего между V–VIII ревизиями, когда не стало 51 деревни. При этом, в Благовещенском приказе исчезло 21 поселение, в Великониколаевском приказе – 13 поселений, в Кургоминском приказе – 10 поселений, в остальных приказах – по два–три поселения. В отличие от указанного периода между VIII–X ревизиями запустели только шесть деревень: по две в Благовещенском и Усть-Паденском приказах и по одной – в Усть-Важском и Кургоминском приказах (см. табл. 2).

Противоположная от исчезновения тенденция – образование новых поселений проявлялась значительно реже.

С V по VIII ревизии появилось всего две деревни: Артюшинская в Предтеченском приказе и Пустошь Наволок (Наволок Тишинский) в Кургоминском приказе. В следующий период, с VIII по X ревизии, было основано пять поселений: три деревни в Воскресенской волости Благовещенского приказа, по одной в Усть-Пуйской волости Усть-Паденского приказа и Шеговарской волости Предтеченского приказа.

В итоге, в Шенкурском уезде с 1797 по 1863 г. запустело 57 деревень и вновь основано семь поселений, т. е. их число сократилось на 50 селений. В целом, основная часть уменьшения удельных поселений в уезде оказалась связана с другим явлением – соединением деревень. Правда, за период с V по VIII ревизии только 24 деревни соединились в 12 поселений – во всех случаях за счет образования из двух поселений одного. Тем самым, в указанное время сократилось 12 названий поселений, значительно меньше, чем запустело (см. табл. 2).

Иное наблюдалось между VIII–X ревизиями, когда из 260 деревень оказалось создано 114 селений. Конечно, и в этот период основная часть новых поселений образовывалась путем объединения двух деревень в одно поселение, почти всегда в село. Однако нередко в одно поселение объединялись три, четыре и даже пять деревень. Так, в Химаневской волости Предтеченского приказа деревни Карабышевская и Тимонинская образовали село Карабышевское, деревни Ивановская, Ушевская и Большая Бабарыкинская – село Ивановское, деревни Стеховская, Малая Бабарыкинская, Спиловская и Козьминская – село Стеховское.

Всего по Шенкурскому уезду 96 удельных сел были созданы путем слияния по две деревни и 14 удельных сел – по три деревни. Кроме того, в основе еще четырех сел было по четыре деревни. И, наконец, в ходе слияния пяти деревень образовались села Усть-Важское в Усть-Важской волости одноименного приказа и Горлишевское Селецкой волости Кургоминского приказа. В целом по Шенкурскому уезду за счет слияния исчезло 158 названий деревень [10–21]. На европейском севере России такие факты встречались только на северо-восточных территориях. Так, в Кузнецовском отделении Вологодской губернии между V–X ревизиями из 21 деревни было образовано восемь поселений, а запустели только три деревни [9]. В других удельных приказах и волостях центральной части Вологодской губернии слияние деревень случалось очень редко.

Исходя из приведенных фактов, становится понятным, что при характеристике сокращения удельных поселений во многих случаях нельзя применять термин «запустение деревень (поселений)», ведь в этих случаях дворы оставались жилыми. Отметим, что даже обозначение «исчезновение деревень (поселений)» не до конца корректно, ибо нередко наблюдалось, скорее, «исчезновение НАЗВАННОЙ деревень (поселений)».

Обратим внимание и на обратное от соединения деревень явление – разделение поселений. Указанное явление было характерно только для периода после VIII ревизии, когда в Шенкурском уезде семь удельных деревень разделились на 14 поселений. Например, в Кургоминском приказе из деревни Мартушевской выделилась деревня Басмановская, из Первой Городецкой – деревня Гагаринская. Подобное наблюдалось и в других удельных приказах, за исключением Благовещенского (см. табл. 2). Удельные поселения разделялись в тех случаях, когда их части, группы дворов отстояли друг от друга на удалении и внутри них оформлялось собственное сообщество. Нечто подобное произошло, например, и при создании села Благовещенского (в одноименной волости и приказе), в состав которого вошли не только деревни Брагинская, Мельничная, Пустошь Першинская и Селище Ивановское, но и пять дворов деревни Ананьевской, оставшаяся часть которой сохранила самостоятельность [16].

Таким образом, количество удельных поселений в Шенкурском уезде Архангельской губернии в 1797–1863 гг. существенно сократилось. Основу указанной убыли составило слияние деревень и образование на этой базе большинства удельных сел. Заметную долю в ходе уменьшения числа удельных поселений сыграло запустение почти шести десятков деревень. Процесс убыли удельных поселений в Шенкурском уезде в незначительной степени смягчался за счет единичных случаев основания новых деревень и редкого разделения некоторых из них. В целом, в Архангельской губернии тенденция к сокращению количества удельных поселений была весьма ощутимой. Подобное было характерно и для северо-восточных Сольвычегодского и Великоустюгского уездов Вологодской губернии, тогда как в центральных и юго-западных уездах практически отсутствовало.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. – Санкт-Петербург, 1830 (далее – ПСЗРИ-1). – Т. XXIV, № 17906. – С. 525–569.
2. ПСЗРИ-1. – Т. XXIV, № 17907. – С. 569.
3. История уделов за столетие их существования. 1797–1897. В 3-х т. – Санкт-Петербург, 1901–1902. – Т. 1. – 733 с.; – Т. 2. – 581 с.
4. Кабузан, В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. / В. М. Кабузан. – Москва : Наука, 1971. – 190 с.
5. Гриценко, Н. П. Удельные крестьяне Среднего Поволжья (Очерки) / Н. П. Гриценко. – Грозный, 1959. – 585 с.
6. Дунаева, Н. В. Удельные крестьяне как субъекты права Российской империи (конец XVIII – первая половина XIX в.): историко-правовое исследование / Н. В. Дунаева. – Санкт-Петербург, 2006. – 284 с.
7. Орлов, С. В. Удельные крестьяне Алатырского удельного округа в первой половине XIX века: дис. ... канд. истор. наук / С. В. Орлов. – Саранск, 2003. – 204 с.
8. Котов, П. П. Удельные крестьяне на Европейском Севере России: размещение и демографические процессы / П. П. Котов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». – 2013. – № 1 (130). – С. 18–22.
9. Котов, П. П. Удельные поселения и крестьяне Сольвычегодского уезда Вологодской губернии в конце XVIII–середине XIX века / П. П. Котов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2024. – № 2 (68). – С. 9–17.
10. Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 1. Оп. 3. Д. 277. Л. 12 об.–19.
11. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 515. Оп. 5. Д. 7. Л. 1 об.–321.
12. РГИА. Ф. 515. Оп. 5. Д. 839. Л. 37 об.–78.
13. РГИА. Ф. 515. Оп. 10. Д. 578. Л. 5–6 об.
14. РГИА. Ф. 515. Оп. 16. Д. 806. Л. 1 об.–203.
15. РГИА. Ф. 515. Оп. 16. Д. 807. Л. 1 об.–140.
16. РГИА. Ф. 515. Оп. 16. Д. 1682. Л. 13–29.
17. РГИА. Ф. 515. Оп. 74. Д. 86. Л. 3–146.
18. РГИА. Ф. 515. Оп. 74. Д. 87. Л. 2–147.
19. РГИА. Ф. 515. Оп. 74. Д. 88. Л. 4–189.
20. РГИА. Ф. 515. Оп. 74. Д. 89. Л. 2–383 об.
21. РГИА. Ф. 515. Оп. 74. Д. 90. Л. 2–244 об.
22. Котов, П. П. Изменение границ Вельского и Кадниковского уездов Вологодской губернии в середине XIX века / П. П. Котов // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. – 2019. – № 3 (39). – С. 65–71.
23. Котов, П. П. Расширение удельных владений в Вологодской губернии в первой четверти XIX века / П. П. Котов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2021. – Т. 43, № 4. – С. 39–46.
24. Котов, П. П. Характеристика помещичьих имений Вологодской губернии, приобретенных удельным ведомством в 1804 и 1824 годах / П. П. Котов // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. – 2021. – № 4 (50). – С. 46–54.
25. Котов, П. П. Наделение удельных крестьян России лесными угодьями в 1797–1863 годах: По материалам Европейского Севера / П. П. Котов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2012. – № 2. – С. 101–106.
26. Васильев, Ю. С. Избранные труды по истории Европейского Севера России XII–XVII веков. 2-е изд., испр. и доп. / Ю. С. Васильев. – Вологда : Древности Севера, 2013. – 256 с.
27. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 350. Оп. 1. Д. 46. Л. 30–511.

28. Котов, П. П. Политика попечительства удела и ее результаты: на примере Европейского Севера России / П. П. Котов // Вестник Удмуртского университета. Серия 5: История и филология. – 2012. – Вып. 3. – С. 103–107.
29. Котов, П. П. Материалы об общественной запашке удельных крестьян Европейского Севера России как исторический источник / П. П. Котов // Петербургские чтения – 97. Петербург и Россия. Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». Сер. «Петербург и Россия». – Санкт-Петербург, 1997. – С. 453–457.
30. Котов, П. П. Особенности отходничества удельных крестьян Европейского Севера России / П. П. Котов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. – 2012. – Вып. 3. – С. 149–155.

References

1. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Pervoe [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 1] – St.Petersburg, 1830 (hereinafter – PSZRI-1). – Vol. XXIV. – No. 17906. – P. 525–569.
2. PSZRI-1. – Vol. XXIV. – No. 17907. – P. 569.
3. Istorija udelov za stoletie ih sushhestvovaniya. 1797 – 1897 [The history of appanages during the century of their existence. 1797-1897] In 3 volumes. – St.Petersburg, 1901–1902. – Vol. 1. – 723 p.; – Vol. 2. – 581 p.
4. Kabuzan, V. M. Izmeneniya v razmeshchenii naseleniya Rossii v XVIII – pervoi polovine XIX v. [Changes in the distribution of the Russian population in the 18th – first half of the 19th centuries] / V. M. Kabuzan. – Moscow: Nauka Publ., 1971. – 190 p.
5. Gritsenko, N. P. Udel'nye krest'yane Srednego Povolzh'ya (Ocherki) [Tsar family peasants of the middle Volga region. Essays] / N. P. Gritsenko. – Grozny, 1959. – 585 p.
6. Dunaeva, N. V. Udelnie krestyane kak subyekty prava Rossijskoj imperii (konec XVIII-pervaya polovina XIX v. [Tsar family peasants as subjects of law of the Russian Empire (end of the XVIII – first half of the XIX century): historical and legal research] / N. V. Dunaeva. – St.Petersburg, 2006. – 284 p.
7. Orlov, S.V. Udelnie krestyane Alatyrskogo udelnogo okruga v pervoi polovine XIX veka [Tsar family peasants of the Alatyrsky appanage area in the first half of the XIX century]: diss. ... Cand. Sci. (History) / S. V. Orlov. – Saransk, 2003. – 204 p.
8. Kotov, P. P. Udel'nye krestyane na Evropeiskom Severe Rossii: razmeshhenie i demograficheskie processy [Tsar family peasants in European North of Russia: distribution and demographic processes] / P. P. Kotov // Sci. notes of Petrozavodsk State Univ. Series “Social Sciences & Humanities”. – 2013. – No. 1 (130). – P. 18–22.
9. Kotov, P. P. Udel'nye poseleniya i krest'yane Sol'vychegodskogo uezda Vologodskoi gubernii v kontse XVIII-seredine XIX veka [Tsar family settlements and peasants of the Solvychegodsk Uyezd of the Vologda province at the end of the XVIII-mid-XIX centuries] / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “Historical demography”. – 2024. – No. 2 (68). – P. 9–17. – DOI 10.19110/1994-5655-2024-2-9-17.
10. Gosudarstvennii arhiv Arhangel'skoi oblasti [State Archive of the Arkhangelsk Region] (hereinafter – GAAO). F. 1. Op. 3. D. 277. L. 12 ob.-19.
11. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive] (hereinafter – RGIA). F. 515. Op. 5. D. 7. L. 1 ob.-321.
12. Ibid. F. 515. Op. 5. D. 839. L. 37 ob.-78
13. Ibid. F. 515. Op. 10. D. 578. L. 5–6 ob.
14. Ibid. F. 515. Op. 16. D. 806. L. 1 ob.-203.
15. Ibid. F. 515. Op. 16. D. 807. L. 1 ob.-140.
16. Ibid. F. 515. Op. 16. D. 1682. L. 13–29.
17. Ibid. F. 515. Op. 74. D. 86. L. 3–146.
18. Ibid. F. 515. Op. 74. D. 87. L. 2–147.
19. Ibid. F. 515. Op. 74. D. 88. L. 4–189.
20. Ibid. F. 515. Op. 74. D. 89. L. 2–383 ob.
21. Ibid. F. 515. Op. 74. D. 90. L. 2–244 ob.
22. Kotov, P. P. Izmenenie granits Velskogo i Kadnikovskogo uezdov Vologodskoy gubernii v seredine XIX veka [Change of boundaries of the Velsky and Kadnikovsky Uyezds of the Vologda Province in the mid-XIXth century] / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS. – 2019. – No 3 (39). – P. 65–71. – DOI 10.19110/1994-5655-2019-3-65-71.
23. Kotov, P. P. Rasshirenie udel'nykh vladenii v Vologodskoi gubernii v pervoi chetverti XIX veka [Expansion of appanages in the Vologda province in the first quarter of the XIX century] / P. P. Kotov // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Sci. notes of Petrozavodsk State Univ.]. – 2021. – Vol. 43. – No. 43(4). – P. 39–46. – DOI: 10.15393/uchz.art.2021.616.
24. Kotov, P. P. Kharakteristika pomeshchich'ikh imenii Vologodskoi gubernii, priobretennykh udel'nym vedomstvom v 1804 i 1824 godakh [Characteristics of the landlords' estates of the Vologda province obtained by the appanage department in 1804 and 1824] / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch. RAS. – 2021. – No. 4 (50). – P. 46–54. DOI: 10.19110/1994-5655-2021-4-46-54.
25. Kotov, P. P. Nadelenie udel'nykh krest'yan Rossii lesnymi ugod'yami v 1797-1863 godakh: Po materialam Evropeiskogo Severa [The allotment of Tsar family peasants of Russia with forest lands in 1797 – 1863: based on materials of the European North of Russia] / P. P. Kotov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta [Bull. of Voronezh State Univ.]. Series: History. Political science. Sociology. – 2012. – No 2. – P. 101–106.
26. Vasilyev, Yu. S. Izbrannye trudy po istorii Evropeiskogo Severa Rossii XII – XVII vekov [Selected works on the history of the European North of Russia of the XII-XVII centuries]. 2nd edition., revised and updated / Yu. S. Vasilyev. – Vologda: Drevnosti Severa [Antiquities of the North], 2013. – 256 p.
27. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv Drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts] (hereinafter – RGADA). F. 350. Op. 1. D. 46. L. 30–511.
28. Kotov, P. P. Politika popечitel'stva udela i ee rezul'taty: na primere Evropeiskogo Severa Rossii [The policy of

- guardianship of the appanage and its results: the example of the Russian European North] / P. P. Kotov // Bull. of Udmurt Univ. Series 5: History and Philology. – 2012. – No. 3. – Issue 3. – P. 103–107.
29. Kotov, P. P. Materialy ob obshchestvennoi zapashke udel'nykh krest'yan Evropeiskogo Severa Rossii kak istoricheskii istochnik [Materials on the public plowing of state peasants of the European North of Russia as a historical source] / P.P. Kotov // Peterburgskie chteniya – 97. Peterburg i Rossiya. Materialy Entsiklopedicheskoi biblioteki «Sankt-Peterburg-2003». Ser. «Peterburg i Rossiya» [St. Petersburg Readings-97. St. Petersburg and Russia. Materials of the Encyclopedia library “St. Petersburg-2003”. Series “Petersburg and Russia”]. – St. Petersburg, 1997. – P. 453–457.
30. Kotov, P. P. Osobennosti otkhodnichestva udel'nykh krest'yan Evropeiskogo Severa Rossii [Peculiarities of seasonal work of Tsar family peasants in the European North of Russia] / P. P. Kotov // Bull. of St.Petersburg Univ. Series 2. – 2012. – Issue 3. – P. 149–155.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме «Трансформации общества, власти и экономики в регионах Европейского Севера России» (номер государственного учета 122040800166–0).

Acknowledgements (state task)

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on the topic “Transformations of society, government and economy in the European North-East of Russia” (state registration No. 122040800166–0).

Информация об авторе:

Котов Петр Павлович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий сектором отечественной истории, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID 0000-0002-7641-2437 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: kotovpetr55@mail.ru).

Author:

Petr P. Kotov – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Sector of National History, Leading Researcher, Institute of Language, Literature and History, FRC Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID 0000-0002-7641-2437 (26, Kommunisticheskaya st., Syktvykar 167982, Komi Republic, Russian Federation, e-mail: kotovpetr55@mail.ru).

Для цитирования:

Котов, П. П. Изменение количества удельных поселений в Шенкурском уезде Архангельской губернии в 1797–1863 годах / П. П. Котов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2024. – № 6 (72) – С. 9–16.

For citation:

Kotov, P. P. Change in the number of appanage settlements in the Shenkursk Uyezd of the Arkhangelsk province in 1797–1863 / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “Historical demography”. – 2024. – № 6 (72). – P. 9–16.

Дата поступления статьи: 25.09.2024

Прошла рецензирование: 23.09.2024

Принято решение о публикации: 27.09.2024

Received: 25.09.2024

Reviewed: 23.09.2024

Accepted: 27.09.2024